

Ю. П. ПОПОВА,
доцент кафедры уголовного права и криминологии
Института государства и права ТюмГУ,
канд. юрид. наук

О ПОНЯТИИ ЛИЦА, ВЫПОЛНЯЮЩЕГО УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ В ОРГАНИЗАЦИИ

Еще в период разработки проекта Уголовного кодекса РФ и его обсуждения авторитетным ученым Борисом Владимировичем Волженкиным были высказаны сомнения в целесообразности наличия автономной главы «Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях»ⁱ. Его аргументы сводились к тому, что существование данной самостоятельной главы нецелесообразно ввиду отсутствия особого охраняемого объекта, а количественный состав преступлений вполне мог бы расположиться и в других главах Уголовного кодекса РФ без ущерба защиты отношений собственности, нормальной предпринимательской деятельности и т.д.ⁱⁱ

Безусловно, соглашаясь с концептуальной идеей профессора Б.В. Волженкина, есть необходимость вновь обратиться к данной теме в период мирового экономического кризиса, последствия которого не могли не сказаться и на ситуации в России. Есть и правовые причины, побудившие автора к написанию данной статьи.

В примечании 1 к ст. 201 УК РФ (в ред. Федерального закона от 25.12.2008 г. № 280-ФЗ) дано понятие лица, выполняющего управленческие функции в организации. В частности, сказано: «Выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, а также в некоммерческой организации, не являющейся государственным органом, органом местного самоуправления, государственным или муниципальным

учреждением, в статьях настоящей главы, а также в статьях 199.2 и 304 Уголовного кодекса РФ признается лицо, выполняющее функции единоличного исполнительного органа, члена совета директоров или иного коллегиального исполнительного органа, а также лицо, постоянно, временно либо по специальному полномочию выполняющее организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в этих организациях». В прежнем виде редакция данной нормы-дефиниции выглядела следующим образом: «Выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации в статьях главы 23 УК РФ, а также в ст. 196 УК РФ признается лицо, постоянно, временно либо по специальному полномочию выполняющее организационно-распорядительные или административно-хозяйственные обязанности в коммерческой организации независимо от формы собственности, а также в некоммерческой организации, не являющейся государственным органом, органом местного самоуправления, государственным или муниципальным учреждением.

Необходимость буквального толкования, диктуемая правоприменителю, не позволяла и не позволяет до сих пор, и наоборот, затрудняет уяснение некоторых признаков данного специального субъекта. Так, представляется, что остается «белым» пятном в определении содержание «иной организации». И если ранее разъяснение, предложенное в норме-дефиниции до внесения изменений, указывало на «некоммерческую организацию, не являющуюся государственным органом, органом местного самоуправления, государственным или муниципальным учреждением», то в настоящее время становится совсем не понятным, что понимать под «иной организацией». Так как помимо коммерческих и некоммерческих организаций, а также государственных и муниципальных структур гражданское законодательство России ничего не выделяет.

Кроме того, в определении присутствует «техническая ошибка», заключающаяся в неполном перечислении тех некоммерческих организаций,

в которых руководитель по смыслу уголовного законодательства не является лицом, выполняющим управленческие функции. В частности исключение касается только государственных и муниципальных органов или учреждений. И лишь путем систематического толкования примечаний к ст. 201 и 285 УК РФ можно понять, что нельзя относить к кругу лиц, выполняющих управленческие функции в некоммерческой организации лиц, выполняющих организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции хотя и в некоммерческих организациях, но являющихся государственными корпорациями, а также в Вооруженных Силах РФ, других войсках и воинских формированиях РФ. Так как такие субъекты в уголовном праве называются должностными лицамиⁱⁱⁱ.

Некоммерческие организации, согласно ст. 50 ГК РФ, а также п. 3 ст. 2 Федерального закона от 12.01.1996 N 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» могут создаваться в форме потребительских кооперативов, общественных или религиозных организаций (объединений), учреждений, общин коренных малочисленных народов Российской Федерации, некоммерческих партнерств, автономных некоммерческих организаций, социальных, благотворительных и иных фондов, ассоциаций и союзов, а также в других формах, предусмотренных федеральными законами. Одной из некоммерческих организаций, согласно цитируемого закона является государственная корпорация^{iv}. Тем не менее, лицо, выполняющее организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в государственной корпорации, по уголовному праву будет признаваться должностным лицом, а не лицом, выполняющим управленческие функции в некоммерческой организации^v.

Анализ законодательства, регулирующего правовой статус некоторых государственных корпораций, позволяет констатировать, что они, как и другие некоммерческие организации могут осуществлять предпринимательскую деятельность лишь постольку, поскольку это служит достиже-

нию целей, ради которых они созданы, и соответствуют этим целям^{vi}. Между тем, ни государственные органы, ни органы местного самоуправления, ни Вооруженные Силы РФ предпринимательской деятельностью заниматься не имеют права.

Мало того, некоторые государственные корпорации, в числе которых государственная корпорация «Ростехнология» вправе создавать коммерческие и некоммерческие организации^{vii}. Внешэкономбанк, также по своему правовому положению являющаяся государственной корпорацией, наделена правом выпускать облигации и иные ценные бумаги^{viii}. Таким образом, получается, что руководители корпораций могут влиять на экономическую деятельность учрежденных ими структур, а значит, заниматься предпринимательской деятельностью.

Почему же тогда законодатель руководителей государственных корпораций признал должностными лицами по уголовному праву? В чем же смысл политики законодателя, если в уголовном праве ответственность всех «управленцев» он разделил на две группы? Следует заметить, что ни одна российская отрасль права такой градации в ответственности не содержит^{ix}. Это и понятно, т.к. у них много общих признаков, таких как выполняемые функции в виде организации труда и службы подчиненных лиц (организационно-распорядительные), распределение имущества, находящегося на балансе и банковских счетах организаций (административно-хозяйственные). Не пора ли и в уголовном законодательстве всех начальников объединить?! Такое пожелание имеет целью, в частности, ужесточить уголовную ответственность руководителей коммерческих структур. Данная цель может быть достигнута по следующим направлениям.

Во-первых, необходимо, на наш взгляд, расширить рамки судопроизводства в отношении лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческих и некоммерческих организациях, за счет исключения ст. 23 УПК РФ и примечаний 2 и 3 к ст. 201 УК РФ. Соответственно, появится

возможность уголовного преследования данной категории субъектов во всех случаях в публичном порядке. Напомним, что в настоящее время у руководителя коммерческой или иной организации, не являющейся государственным или муниципальным предприятием, существует «лазейка» избежать уголовной ответственности, если вред будет причинен интересам исключительно коммерческой или иной организации. При этом не должно быть причинения вреда интересам других организаций, интересам граждан, общества или государства. Понятно, что руководитель организации, злоупотребивший своими полномочиями или совершивший коммерческий подкуп, не будет сам в отношении себя ставить вопрос об уголовной ответственности, как того требует ст. 23 УПК РФ. Известны проблемы и в реализации права организации стать «отправной точкой» в уголовном преследовании такого руководителя. Дискуссия по этому вопросу существует давно.

Так, профессор Павел Сергеевич Яни полагает, что в подобной ситуации «участники или акционеры организации в установленном законом и учредительными документами порядке должны назначить новое лицо, которое будет представлять их интересы. И уже это лицо правомочно делать соответствующие заявления от имени юридического лица. Заявление же части акционеров или участников юридического лица с просьбой об осуществлении уголовного преследования в отношении руководителя организации не может рассматриваться как основание для положительного решения вопроса о возбуждении дела»^x.

Иначе рассуждает профессор Александр Семенович Горелик, полагая, что «в этом случае вопрос о согласии должен решать орган управления организации, к компетенции которого относится образование исполнительных органов (общее собрание участников, акционеров, совет директоров и т.п.)»^{xi}. Тем не менее ученые не рассматривают возможность соучастия в злоупотреблении полномочиями единоличного исполнительного органа

(например, генерального директора) с членами совета директоров. Поэтому «тупиковая» ситуация в вопросе осуществления уголовного преследования прогнозируется и в этом случае.

Кроме того, трудности уголовного преследования заключаются в толковании словосочетания «исключительно коммерческой или иной организации», а также в доказывании опосредованной причинно-следственной связи между действиями руководителей коммерческих и некоммерческих структур, причиняющих вред исключительно организации, руководство которой они осуществляют, и ущербом гражданам, и, в конечном счете, обществу и государству, например, при банкротстве такой организации. Неспособность и нежелание руководства организации, сопряженная часто с корыстными побуждениями, в соучастии, да еще и в условиях кризиса приводит к массовым увольнениям рабочих с нарушением их трудовых прав. Профсоюзные комитеты оказываются бессильными.

Во-вторых, необходимо увеличить число преступлений, за которые могут нести уголовную ответственность лица, выполняющие управленческие функции в коммерческих и некоммерческих организациях. То есть нужно сформулировать составы преступлений, аналогичные составам халатности и служебного подлога, нецелевого расходования бюджетных средств.

Президент Дмитрий Анатольевич Медведев в своей речи к силовым ведомствам 28 января 2009 г. поставил одну из задач проконтролировать расходование бюджетных средств, выделяемых через банковские учреждения тем предприятиям, которые сохраняют рабочие места. Механизма привлечения к уголовной ответственности лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческих и некоммерческих организациях, в случае нецелевого расходования ими бюджетных средств нет. Комплекса существующих уголовно-правовых мер явно не достаточно. Так, применение ст. 201 УК РФ затруднено в виду необходимости доказывать цель извлече-

ния выгод и преимуществ для себя или других лиц либо нанесения вреда другим лицам, а также «оценочное» последствие в виде причинения существенного вреда правам и законным интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства.

В-третьих, необходимо ужесточить наказание.

Такие меры, на наш взгляд, помогут хотя бы частично защитить права человека, а также в целом российского общества и государства в сфере уголовной юстиции.

ПРИМЕЧАНИЯ

ⁱ Волженкин Б.В. О преступлениях против интересов службы по проекту Особенной части Уголовного кодекса // Вопросы уголовной ответственности и ее дифференциации (в проекте Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации): Сб. науч. ст. и тез. Ярославль, 1994. С. 18 – 19.

ⁱⁱ Уголовный кодекс Российской Федерации. СПб., 1996. С. 214 – 215 (Цит. по Волженкину Б.В. Служебные преступления. – М.: Юристь, 2000. – С. 285).

ⁱⁱⁱ См.: примечание 1 к ст. 285 УК РФ.

^{iv} См.: ст. 7.1. Федерального закона от 12.01.1996 г. N 7-ФЗ (в ред. Федерального закона от 08.07.1999 г. № 140-ФЗ.) «О некоммерческих организациях» // "Российская газета", N 14, 24.01.1996.

^v См.: примечание 1 к ст. 285 УК РФ (в ред. Федерального закона от 01.12.2007 г. № 318-ФЗ).

^{vi} См.: ч. 2 ст. 7.1. Федерального закона от 12.01.1996 г. N 7-ФЗ (в ред. Федерального закона от 08.07.1999 г. № 140-ФЗ.) «О некоммерческих организациях» // "Российская газета", N 14, 24.01.1996.

^{vii} См.: Федеральный закон от 23.11.2007 N 270-ФЗ "О государственной корпорации "Ростехнологии" // "Парламентская газета", N 163, 27.11.2007.

^{viii} См.: Федеральный закон от 17.05.2007 N 82-ФЗ "О банке развития" // "Российская газета", N 108, 24.05.2007.

^{ix} См., напр., ст. 362 Трудового кодекса РФ, ст. 2.4. КоАП РФ и др.

^x Яни П.С. Экономические и служебные преступления. – М., 1997. – С. 138.

^{xi} Горелик А.С., Шишко И.В., Хлупина Г.Н. Преступления в сфере экономической деятельности и против интересов службы в коммерческих и иных организациях. – Красноярск, 1998. – С. 164.